

Es perder tiempo, querer volver blanco lo prieto [букв. «Потеря времени – пытаться снова сделать белым темное] – *Черного кобеля не отмоешь до бела.*

El amor y la nariz enrojecida no pueden ocultarse [букв. «Любовь и покрасневший нос не утаишь»] – *Любви, огня да кашля от людей не утаишь.*

В некоторых высказываниях проявляется национально-культурная специфика, как, например, в следующих русских пословицах: *Не все ненастье, проглянет и красное солнышко. Первая жена – как утренняя заря, а вторая жена – как красное солнышко.* Как мы видим, обращение к метафоре «красное солнышко» передает фольклорный оттенок. Не имеет аналога в испанском языке и русская поговорка *Молодо-зелено, погулять велено.* В свою очередь, лишено смысла для носителя русского языка испанское выражение *A quien lo quiere celeste, que le cueste* [букв. «Кто хочет это небесно-голубым, пусть за это заплатит»], смысл которого можно передать пословицей *Без труда не выловишь и рыбку из пруда.*

Анализ приведенных данных позволяет сделать следующий вывод. Несмотря на то, что в плане реалий русские и испанские пословицы и поговорки с компонентом цвета могут не совпадать, по языковой и по логической структуре они очень близки друг другу.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Casares J. Introducción a la lexicografía moderna. Madrid: CSIC, 1950. – 354 p.
3. Фирсова Н.М. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. Учебное пособие. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 352 с.

Д.Н. Еркова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТА, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА, ЕГО КАЧЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Не вызывает сомнения, что в настоящее время изучение разнообразных лексических полей и групп является основным предметом многих лингвистических исследований, хотя выделение и разграничение этих объединений осуществляется на самых разных основаниях. Что касается фразеологии, «можно с уверенностью сказать, что четких границ между полями не существует по той простой причине, что каждая идиома формировалась как знак не для функции обозначения, а для квалификации обозначаемого за счет метафорического (метонимического, символического и т.п.) фрейма» [Телия 1996: 174].

В классификациях по семантически-мотивированным группам фразеологизмы группируются вокруг определенного понятия, смысл которого в какой-то степени они раскрывают и с которым они семантически связаны. В

некоторых случаях отнесение ФЕ к исключительно одной группе затруднительно, поскольку «чем больше в определении дополнительных (семантических и стилистических) характеристик, тем дальше располагается данное значение от ведущего слова поля» [Караулов 1976: 32].

«Человек» – ключевое понятие в картине мира любого народа, этим и объясняется количественное преобладание цветофразеологизмов (далее ЦФ) именно в данной группе. Часто фразеологические единицы с компонентом цвета дают определение характеру человека, его качествам, причем среди характеристик человека как личности и в русском, и в испанском языках преобладают отрицательные характеристики.

Например, в русском языке ЦФ *синий чулок* употребляется по отношению к сухой, лишенной женственности женщине, всецело поглощенной научными интересами, а ЦФ *красная девица* обозначает слишком робкого, застенчивого человека:

[*Володя и Дубков*] называли его [*Нехлюдова*] *красной девишкой*. Л.Н. Толстой.

И в русском, и в испанском языках фигурирует выражение *personaje gris* – *серая личность*, которое используется в описании заурядного человека, часто необразованного, неинтересного, остановившегося в своем развитии.

В отношении незрелости в русском языке мы имеем ряд выражений с цветообозначением «зеленый», так говорят о ком-то наивном, инфантильном, не имеющем опыта, не знающим жизни – *совсем еще зеленый*. *Молодозелено* говорят о ком-то, чье поведение кажется недостаточно ответственным, хотя в этом примере есть доля снисходительного отношения к молодому существу.

Как мы отмечали выше, в испанском языке цветообозначение *verde* [зеленый] реализует иные значения:

Viuda verde [букв. «зеленая вдова»] – молодая вдова.

Don Pedro: Sí, por cierto; y a fe que es mala incumbencia querer mandar a una viuda, tan verde, con paletina y brial. L. Fernández de Moratín. *El barón* [Дон Педро: Да, конечно, это неприятная обязанность отправлять лишь с палантинном и шелковым платьем такую **молодую вдову**].

Viejo verde [букв. «зеленый старик»] – молодящийся старик.

¡Cuánto asco le daban esos viejos verdes que que iban a la casa de enfrente con muchachitas! F. Baeza. *Tan viejo* [Какое отвращение внушали ему эти **сластолюбивые старики**, посещавшие с девушками дом напротив].

Как показали наши исследования, высокой экспрессивностью обладает модель «зооним + цвет». Рассмотрим ЦФ *mirlo blanco* [белый дрозд], который зачастую передается на русский язык устойчивым выражением «белая ворона» – о человеке, резко выделяющемся среди других, непохожем на окружающих, имеющим негативный оттенок. Однако в испанском языке данный фразеологизм передает положительную оценку не только человека, но и

предмета, реализуя значение «редкость», «раритет». В схожем значении используется выражение *mosca blanca* [белая муха]. Намного ближе по содержанию к русскому выражению *белая ворона* испанский ЦФ *garbanzo negro* [черный горох], характеризующий человека непохожего на других. А ЦФ *oveja negra* [черная овца] имеет дополнительную семантику – человек, отличающийся плохими чертами характера:

Abayubá era la oveja negra de la clase. Creo que se sentía más cómodo diciendo que no; para decir sí, se abstenía. J. Majfud. *La reina de América* [Абаюба была **белой вороной** в нашем классе. Думаю, ей было удобнее говорить «нет», от «да» она воздерживалась].

В.Г. Кульпина отмечает, что особый интерес вызывает передача цвета с помощью определенной модификации сочетаемости слов и их словообразовательных потенций [Кульпина 2001: 87]. Лексико-грамматическая парадигма сложнопроизводных цветосодержащих слов, состоящих из основы, обозначающей цвет, и основы со значением лица или его части, в словосочетании с существительным характеризует не столько внешность человека, сколько его личностные качества. Обратимся к примерам: *красномордый мужик* – это некто грубый, толстокожий, примитивный; *желторотый птенец* – пренебрежительное определение молодого, наивного и неопытного человека.

Среди этой шумной, весёлой и дружной братии он выглядел желторотым птенцом: на фронте он не был, пороха не нюхал (В. Галин. Киреевы, отец и сын).

В испанском языке нет соответствующих цветоформаций.

Анализ лексико-семантической группы цветофразеологизмов, обозначающих характер человека и его качества, не является исчерпывающим, но все же дает представление о семантическом многообразии фразеологических единиц с компонентом цвета русского и испанского языков.

Литература

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
2. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 355 с.
3. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. – М.: Московский лицей, 2001. – 470 с.

Л.А. Зубарева

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ЗАНЯТИЙ ПО КУРСУ «МУЗЫКАЛЬНАЯ ФОНЕТИКА»

Основная цель курса «Музыкальная фонетика» – совершенствование фонетической стороны речи обучающихся.

Задачи курса:

- введение системы необходимых теоретических сведений по русской фонетике и графике;